

— Да, это ужасно, — один из парней из соседнего класса таинственно произнёс. — Я слышал, что той ночью он был в гостях у Фэн Жуя, но стал жертвой!

— Какой жертвой? — с любопытством спросил его товарищ.

Тот парень, неизвестно откуда взявший эту информацию, важно понизил голос:

— Сян Чэн из первого класса, сын начальника полиции, знаешь? Говорят, бандиты хотели похитить его, но полиция, чтобы спасти его, подставила Цю Минцюана!

— Ох, это просто безобразие! Разве дети простых людей не люди, их жизнь дешевле, чем жизнь сына начальника полиции? — его собеседник с возмущением заговорил. — Я думаю, Сян Чэн просто испугался смерти...

Хань Ли, услышав это, вспыхнул от гнева, быстро застегнул ширинку и резко пнул деревянную дверь, которая с грохотом захлопнулась:

— Что вы несёте! Ничего не знаете, а языки чешете, даже девчонки из нашего класса не такие сплетницы!

Парни из соседнего класса испугались, увидев его высокую и крепкую фигуру, и тот, кто говорил, тихо пробормотал:

— Это не я сказал... все так говорят!

Хань Ли поднял кулак, угрожающе махнув им перед лицом парня:

— Сян Чэн не такой! Исчезайте, а то я вам врежу!

За их спиной дверь туалетной кабинки открылась, и оттуда медленно вышел худощавый парень. Увидев его, окружающие замерли, а кто-то толкнул говорящего парня.

Тот обернулся и побледнел, его лицо стало белым как полотно, а чёрные волосы и глубокие глаза только подчёркивали его бледность. Это был Сян Чэн!

Обычно он сразу лез в драку, а сейчас они за его спиной такое говорили... Парень отшатнулся, торопливо подтягивая штаны.

Сян Чэн даже не взглянул на него. Опустив глаза, он холодно оттолкнул стоящих на пути людей и молча ушёл.

Парни, с облегчением наблюдая, как он уходит, наконец выдохнули:

— Чёрт, на этот раз он не полез в драку, солнце, видимо, встало с запада!...

Хань Ли с ненавистью посмотрел на них, шагнул вперёд и быстро догнал идущего впереди Сян Чэна, который медленно шёл, засунув руки в карманы.

— Сян Чэн! — он схватил его за руку. — Эй, ты вернулся в школу? Ребра зажили?

Сян Чэн и Цю Минцюань вместе попали в больницу, и он пропустил много занятий. Хань Ли навещал его пару раз, но не знал, что сегодня он уже выписался и пришёл в школу.

Сян Чэн остановился, не выражая никаких эмоций. После лета и долгого лежания в больнице

он заметно похудел, его некогда живые глаза потускнели, и, поднимая взгляд, он уже не выглядел таким уверенным, как раньше.

— Выписался, — равнодушно ответил он.

Хань Ли с беспокойством посмотрел на него:

— Не обращай внимания на этих идиотов, они просто болтают чепуху.

Сян Чэн пристально посмотрел на него, и через мгновение на его губах появилась странная усмешка:

— А откуда ты знаешь, что это не правда? Может, я действительно трус, поэтому я здесь, а кто-то ещё в коме.

Хань Ли нахмурился:

— Не говори глупостей, я не верю!

Он грубо протянул руку и сильно хлопнул Сян Чэна по плечу:

— Ты, может, и дерзкий на словах, но не трус!

Удар был настолько сильным, что Сян Чэн побледнел, и боль в груди, где только что сняли фиксатор, снова дала о себе знать. Он уже хотел ругнуть Хань Ли, как в коридоре к ним подошла девушка.

— Сян Чэн? Ты уже выздоровел? — это была староста из класса Цю Минцюана. Она с тревогой спросила:

— Как поживает наш староста Цю Минцюань?

Сян Чэн равнодушно посмотрел на неё:

— Вы сами не навещали его?

Девушка с грустью покачала головой:

— Мы, весь класс, ходили к нему в начале учебного года. Но пробыли всего несколько минут, все расплакались, и медсестра нас выгнала.

Сян Чэн на мгновение замолчал, затем сказал:

— Всё по-прежнему.

Хань Ли наконец нахмурился, с подозрением глядя на Сян Чэна:

— Что значит «по-прежнему»? Есть ли улучшения, что говорят врачи?

Сян Чэн бледно сжал губы.

Время было после уроков, и вокруг них становилось всё больше учеников. Несколько бывших старост и представителей класса остановились, окружив их.

Наконец одна девушка не выдержала и прошептала:

— Какое отношение!.. Настоящий неблагодарный!

— Разве это неправильно, что одноклассники интересуются? Почему ты так раздражён?

— Да, он ведь ради них оказался в таком состоянии. Это просто обидно.

Сян Чэн, окружённый со всех сторон, вдруг нахмурил свои тонкие брови:

— Если так переживаете, почему сами не навестите его?

Грубо оттолкнув Хань Ли, он стремительно выбежал из школы.

В коридоре группа бывших одноклассников из второго класса возмущённо заговорила, ругая Сян Чэна.

Девушки покраснели, одна из них с тоской посмотрела на Хань Ли:

— Может, мы снова ходим к старосте? Я... я скучаю по нему.

Хань Ли растерянно смотрел в направлении, куда ушёл Сян Чэн, и наконец без энтузиазма сказал:

— Вчера я спрашивал Фэн Жуя из первого класса, он сказал, что сейчас в палате каждый день дежурят, и лучше нам пока не ходить, чтобы не расстраивать его семью.

Секретарь класса не сдержалась, губы её задрожали, и она начала плакать. Это стало началом, и все окружающие девушки тоже зарыдали.

Сян Чэн, с рюкзаком за спиной, выбежал из школы, и боль в груди, где только что сняли фиксатор, снова начала напоминать о себе, словно что-то тяжёлое давило на него, не давая дышать.

У школьных ворот через дорогу пролегла улица, и он, не глядя, бросился вперёд.

— Скрип! — рядом с ним резко затормозил автомобиль. Испуганный водитель высунул голову и начал ругаться:

— Ты на похороны бежишь, мелкий?

У школьных ворот он уже сбавил скорость, а этот ученик вдруг выскочил на дорогу, если бы он его сбил, это было бы несправедливо!

Сян Чэн словно не слышал, тяжело шагая, он прошёл мимо.

— Он ведь ради них оказался в таком состоянии. Это просто обидно, — презрительный голос девушки.

— Я думаю, Сян Чэн просто испугался смерти... — злобная насмешка парня.

Эти слова, как заклинание, бились в его ушах, резкие и громкие.

Он думал, что та ночь была лишь коротким кошмаром, который закончится, когда он проснётся.

Но нет. Этот кошмар продолжался, Цю Минцюань был в коме... и не просыпался.

Всё изменилось, вышло из-под контроля.

Родители, охваченные чувством вины, стали другими, Сян Юаньтао целыми днями бегал, ища медицинскую помощь для Цю Минцюана, а мать Вэй Цин и вовсе взяла отпуск в школе, не отходя от его кровати, и за этот месяц похудела на несколько килограммов.

Сестра вовремя вернулась в университет в Яньцзине, но каждый раз, разговаривая с матерью по телефону, обе плакали.

Когда он лежал в больнице, родители тоже навещали его каждый день, но даже Вэй Цин не могла сидеть на месте больше нескольких минут, спеша вернуться к Цю Минцюану.

Несколько дней назад он наконец выписался, но дом больше не был спокойным и уютным, он был наполнен тревогой и отчаянием. Возвращаясь домой, он находил его пустым, никого не было.

И ещё Фэн Жуй.

Каждый день после уроков он садился в машину и молча ехал в больницу.

Вчера, стоя у двери и наблюдая, как Фэн Жуй молча сидит у кровати, он вдруг почувствовал страх.

Он не знал, что произошло той ночью, но вина и сожаление в глазах Фэн Жуя говорили ему, что если... если Цю Минцюань действительно не проснётся, то в сердце Жуя навсегда останется этот человек, которого он никогда не сможет забыть.

Нет, он не хотел этого.

Каждый день он молился, чтобы Цю Минцюань поскорее проснулся, он даже предпочёл бы, чтобы на той больничной койке лежал он сам!

<http://bllate.org/book/16729/1539315>